

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

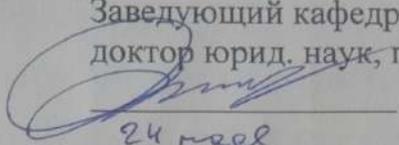
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

доктор юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко

24 мая

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

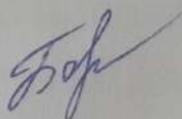
магистерская диссертация

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-
БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

40.04.01 Юриспруденция

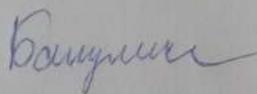
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу студентка 2
курса
очной формы обучения

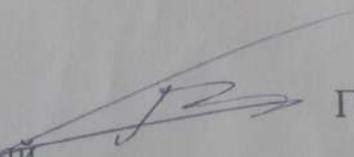
Бадрызлова Олеся Федоровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Бакулина Ирина Петровна

Рецензент
старший оперуполномоченный
ОУР УМВД России
по г. Нижневартовску,
майор полиции

Гаязова Ирина Минихайевна

Тюмень

2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	12
1.1 СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	12
1.2 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ В АСПЕКТЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	19
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО- БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ	30
2.1 ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ	30
2.2 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	37
2.3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации

РФ – Российская Федерация

СМИ – средства массовой информации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ – федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время семейно-бытовое насилие представляется одной из остро стоящих проблем перед современным обществом. Особого внимания заслуживает то, что в России случаев насилия в семье не становится меньше – по данным исследовательского отдела Statista, собранным в сотрудничестве с Федеральной службой государственной статистики России МВД РФ, число жертв преступлений, связанных с насилием в семье в Российской Федерации, достигло 32,5 тысяч за 2021 год [67]. По данным отчёта Всемирного банка «Women, Business and the Law» за 2018 год Россия набрала ноль баллов в области законодательства по защите прав женщин ввиду того, что в стране до сих пор не приняты законы о домашнем насилии, домогательствах на рабочем месте, сексуальном насилии на работе. По данному показателю Российская Федерация оказалась на одном уровне с Либерией, Габоном, Ираном, Йеменом и ОАЭ. В последующие годы данный показатель больше не рассчитывали.

Проблема домашнего насилия существовала в каждой культуре вне зависимости от уровня развития общества. Однако в качестве социальной проблемы ее стали рассматривать относительно недавно, поскольку обсуждение данного вопроса было, своего рода, табу в обществе – жестокое обращение в семье, насилие против женщин и детей оставалось скрытым от других людей, потому что было принято решать такие вопросы исключительно внутри семьи.

Современный этап развития общества характеризуется тем, что изменениям подвергаются традиционные взгляды, устои и ценности, в связи с чем многие проблемы становятся открытыми для других людей и выносятся на законодательный уровень. Проблема семейно-бытового насилия - не исключение. В подтверждение этого следует привести тот факт, что сегодня вводятся такие специальности как социальный педагог, педагог-психолог. Кроме того, создаются и реализуют деятельность многочисленные организации, направленные на борьбу с домашним насилием. В настоящее

время действуют такие центры и фонды как «Материнский ковчег», православный просветительский центр «Семья», независимый Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», сообщество «Против насилия над женщинами», межрегиональная общественная организация «Аистенок» и другие.

Домашнее насилие как социальный феномен современного общества обусловлен тем, что семья является одним из институтов социализации, в связи с чем ему уделено особое внимание со стороны общественности и государства, возрастает необходимость в психолого-педагогической поддержке людей, которые входят в таких называемые «семьи группы риска» (неблагополучные). Это связано с тем, что именно в таких семьях в большей степени наблюдается жестокое обращение с детьми и женщинами.

В обществе ведутся активные дискуссии о том, необходимо ли принятие закона о семейно-бытовом насилии. Противники закона указывают на то, что вмешательство государства в семейные конфликты станет началом радикальной антисемейной идеологии, в то время как сторонники утверждают, что закон необходим, поскольку подобные правовые нормы эффективно работают в зарубежных странах.

Проект закона в целом и отдельные его пункты встретил массовое сопротивление. Более 180 общественных организаций обратились с открытым письмом к Президенту России Владимиру Путину с просьбой оказать противодействие принятию новых норм. Одним из ключевых доводов противников стало то, что законопроект, являясь порождением радикальной антисемейной идеологии феминизма и т.н. «гендерной идеологии», станет инструментом коренного и насильственного изменения самих основ российского общества, уничтожения традиционных семейных и нравственных ценностей. В то же время, доводы за принятие закона в основном сводятся к тому, что в России недостаточно развиты защитные механизмы для жертв насилия внутри семьи. Нет налаженной службы психологической и юридической поддержки, отсутствует повсеместная и скоординированная сеть

убежищ, а самое главное – не существует так называемых охранных ордеров, которые бы гарантировали пострадавшим безопасность и запрещали агрессору приближаться к своей жертве.

В научном аспекте также поднимается вопрос проблематики семейного насилия. В частности, особое внимание этому уделяется в исследовании Н.Ю. Волосовой. Автор указывает на междисциплинарный характер проблемы, что приводит к необходимости ее изучения с точки зрения разных направлений: психологии, социологии, права [Волосова, с. 312]. Представляется, что в России требуется создание программы, которая заключала бы в себе меры противодействия домашнему насилию в совокупности с помощью жертвам в реабилитации.

В 2017 году Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в окончательной редакции был принят Федеральный закон от 7 февраля 2017 года N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Суть поправок состояла в исключении из статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации формулировки «в отношении близких лиц». Таким образом, произошла частичная декриминализация, был осуществлен перевод побоев из разряда уголовно наказуемых деяний в административные правонарушения.

В силу того, что сохранение института семьи в России является одним из приоритетов государства, тема домашнего насилия долгое время находилась вне зоны общественного и государственного интереса. И только в 2017 году внесение изменений в российское законодательство в отношении побоев вызвало высокий общественный резонанс и интерес граждан к данной проблеме. Кто-то полностью поддержал закон, ведь семья должна оставаться неприкосновенной ячейкой общества, а у кого-то он вызвал крайнее недовольство. Споры о правильности принятия такого закона не утихают до сих пор.

Законодатели, принимая решение о декриминализации побоев, в пояснительной записке к законопроекту в качестве обоснования

целесообразности введения ст. 6.1.1. в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях приводили суждение о том, что разграничение административной и уголовной ответственности за совершение побоев позволит надлежащим образом реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий. Количество регистрируемых побоев действительно уменьшилось, однако вместе с тем по данным исследования «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом», проведенного Санкт-Петербургским государственным университетом, за три ближайших года увеличилось количество преступлений по ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью), в том числе совершенных на семейно-бытовой почве, с 2 тысяч до 2,5 тысяч [57].

Обсуждение закона о семейно-бытовом насилии, проект которого ранее был отклонен, вновь началось в 2019 году, причинами которого стали громкие дела. В их числе - история жительницы подмосковного Серпухова Маргариты Грачевой, которой в декабре 2017 года муж отрубил топором руки. До этого Грачева неоднократно обращалась в полицию, сообщая об угрозах со стороны супруга и о том, что имел место эпизод избиения, однако реакции не последовало. Другим поводом стал суд над сестрами Хачатурян, которые летом 2018 в Москве года убили собственного отца Михаила Хачатуряна. Мужчина неоднократно бил и унижал дочерей, имели место эпизоды сексуального насилия.

Эффективность деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений, касающихся домашнего насилия, во многом зависит от уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Однако сотрудники правоохранительных органов сами указывают на недостаточный опыт в работе с семейно-бытовыми конфликтами, так как грань между правонарушениями и преступными посягательствами в данной сфере весьма размыта. Из-за недостаточного

регулирования общественных отношений в указанной области, возникают затруднения в вопросах квалификации домашнего насилия. В частности, это связано с отсутствием легального термина «домашнее насилие» в законодательстве России, неразработанная и неэффективная правовая база о семейно-бытовом насилии, что является мощным препятствием в защите и помощи жертвам абьюза.

Вывод побоев из разряда деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, дал возможность применения насилия, не влекущего за собой уголовно-правовых последствий. Если говорить, в частности, о близких лицах, то такое насилие, как правило, не единичное, а периодически повторяющееся, и если лицо применило его один раз, то за ним последует второй, так как правонарушитель чувствует безнаказанность.

В связи с этим, актуальность темы состоит в том, что, судя по ситуации в Российской Федерации, регулирование домашнего насилия, а конкретно ответственности за нанесение побоев в данной сфере, находится на крайне слабом уровне.

Насилие в семье — это деструктивный социальный процесс. Жертвами чаще становятся женщины, дети, престарелые родители, родственники-инвалиды. По данным «ООН Женщины» и Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире хотя бы раз в жизни подвергалась насилию. В российской семье насилие, с одной стороны, явление распространенное, с другой - высоколатентное, поскольку факты насилия обычно скрываются пострадавшими. Пострадавшие от правонарушений и преступлений, совершенных близкими людьми, лица редко обращаются в правоохранительные органы за защитой, так как либо не верят, что им там окажут помощь, либо считают, что это может вывести правонарушителя из себя, либо не видят в его действиях ничего противозаконного.

Отлаженный механизм реагирования на такие ситуации еще не выработался, а люди продолжают считать, что семья в любом случае должна оставаться неприкосновенной. Существующая уголовная и административная

ответственность за побои не распространяется на пресечение, профилактику семейно-бытового насилия, данные нормы направлены лишь на работу с последствиями совершенных деяний. Так как в России не существует законодательства о профилактике домашнего насилия, которое регулировало бы вопросы внутрисемейных отношений и закрепляло бы четкие алгоритмы действий для сотрудников правоохранительных органов, в системе российского государства отсутствуют эффективные правовые инструменты, ориентированные на защиту потерпевших, в связи с чем проблема насилия в семье достигла угрожающих масштабов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за побои в аспекте семейно-бытового насилия.

Предметом исследования является законодательство об административной и уголовной ответственности за побои и практика его применения.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию законодательства об административной и уголовной ответственности за побои в аспекте профилактики семейно-бытового насилия.

Задачи исследования:

1. раскрыть сущность семейно-бытового насилия как социально-психологического феномена;
2. охарактеризовать соотношение административной и уголовной ответственности за побои в аспекте семейно-бытового насилия;
3. выявить проблемы практики привлечения к административной и уголовной ответственности за побои;
4. проанализировать зарубежный опыт предупреждения семейно-бытового насилия;
5. предложить пути совершенствования законодательства о предупреждении семейно-бытового насилия.

Нормативную основу исследования составило законодательство об административной и уголовной ответственности за побои.

Теоретическую основу исследования составили научные труды О.К. Гончаренко, Т.Ю. Забелиной, М.А. Писклаковой-Паркер, О.Н. Плешковой, А.Н. Фатеева, В.С. Харламова, В.И. Шахова и других ученых.

Методологическую основу составили сравнительно-исторический, сравнительно-правовой методы и метод системного анализа.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики в области семейно-бытового насилия, назначения ответственности лицу за нанесение побоев.

Структура магистерской диссертации обусловлена сформулированными целью и задачами исследования и включает в себе введение, две главы, заключение и библиографический список.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Декриминализация побоев явилась преждевременным изменением, внесенным в законодательство РФ. Представляется, что назначение лицу уголовной ответственности за нанесение побоев в ситуации семейно-бытового насилия более целесообразно и является эффективной мерой предотвращения рецидива.

2) Представляется необходимым внести следующие изменения в УК РФ и УПК РФ:

- объективную сторону преступления, закреплённого в статье 116 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». При этом в примечании к данной статье необходимо указать, что под близкими лицами в статьях настоящего Кодекса

понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, бывшие супруги или лица, ведущие с ним общее хозяйство;

- дополнить часть 2 статьи 117 УК РФ пунктом следующего содержания: «в отношении близких лиц»;

- включить часть 1 статьи 116.1 УК РФ в часть 3 статьи 20 УПК РФ и признать их уголовными делами частного-публичного обвинения.

3) Для того чтобы у полномочных органов была возможность предотвращать повторное совершение побоев или оказывать потерпевшим от рук агрессора своевременную и квалифицированную помощь, чтобы не допускать усугубления ситуации, России нужен специальный закон «О профилактике семейно-бытового насилия».

4) В законодательстве России необходимо предусмотреть меры, которые будут способствовать предупреждению и пресечению домашнего насилия:

- внедрение на всех уровнях специальных государственных программ, а также создание государственных и финансирование негосударственных учреждений (кризисные центры и убежища) для помощи потерпевшим;

- обеспечение на государственном уровне экономической независимости потерпевших от домашнего насилия, чтобы они не боялись уходить от агрессоров;

- выделение отдельного направления государственной политики, которое будет направлено на информирование населения о существовании, проявлениях домашнего насилия, повышение осведомленности о том, как от него защитить себя и своих близких, изменение отношения граждан к данной проблеме;

- организация эффективного межведомственного взаимодействия между государственными органами и учреждениями, и между ними и неправительственными службами помощи.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

1.1 СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В настоящее время семья является одним из важнейших институтов социализации личности. Неприкосновенность семьи обусловлена тем, что государство не оказывает влияния на взаимоотношения между членами семьи, однако возникают ситуации, когда такое вмешательство крайне необходимо. В данном случае говорится о семейно-бытовом (домашнем) насилии, в частности, убийстве, изнасиловании, побоях, причинении вреда здоровью, которые причиняют не только физический, но и моральный, психологический вред.

Несмотря на то, что о семейно-бытовом насилии как о глобальной проблеме стали говорить относительно недавно, данное явление далеко не ново для российского государства. Об этом свидетельствуют многочисленные пословицы, поговорки и афоризмы, которые до сих пор используют не только граждане в повседневной речи, но и политики в своих выступлениях. Исходя из таких выражений как «не выносить сор из избы», «мужу, что жену бьет, бог подает», «милого побои недолго болят» «бьет, значит, любит», можно сделать вывод о том, что насильственные действия, особенно в отношении женщины в статусе жены, являлись нормой, замалчивались и оставались внутри семьи.

Помимо фольклора данный вид насилия часто игнорировался или даже поддерживался и различными источниками права, сборниками правил на протяжении всего развития российского государства. Многие века государство сознательно не вмешивалось в отношения между близкими людьми и никак не ограничивало как власть мужчины над членами семьи, так и власть родителей над детьми. Хорошим примером этому является кодекс законов XVII века «Соборное уложение 1649 года». Из его текста становится ясно, что родители обладали большим количеством прав и высоким авторитетом, нежели дети.

Убийство детей родителями не влекло за собой серьезного наказания – один год тюремного заключения и покаяние в церкви, в то время как за убийство родителей была предусмотрена смертная казнь. За другие преступления в отношении родителей, такие как оскорбления, побои, незаконное присвоение их имущества, отказ от их содержания, по отношению к детям применялось битье кнутом, аналогичные деяния со стороны родителей не считались преступными и не отражались в Соборном уложении 1649 года. Более того, дети в принципе не имели права жаловаться на своих родителей, а если и жаловались, то это считалось преступным, и за подобное поведение назначалось наказание в виде битья кнутом.

Положение женщин в соответствии с Соборным уложением 1649 года было не лучше, чем у детей. Жена находилась полностью во власти мужа, он мог безнаказанно наносить ей побои, при этом она не могла развестись с ним и уйти, так как развод допускался в исключительных случаях, например, при неспособности жены к деторождению. При этом не выяснялось, была проблема в здоровье мужчины или в здоровье женщины, виноватой всегда признавалась последняя. По сути, в XVII веке женщина была бесправной рабой сначала отца (главы семьи), а потом мужа.

Таким образом, несмотря на то, что термин «домашнее насилие» появился относительно недавно, лишь во второй половине XX века, домашнее насилие как явление существует на протяжении всей истории российского государства ввиду патриархального уклада общества, где ни женщины, ни дети не имели равного объема прав с мужчинами.

Хотя сейчас в современной России действуют совершенно другие законы, и каждый гражданин имеет право на защиту государством своих интересов, домашнее насилие остается широко распространённой проблемой. Происходит это не только из-за отсутствия специальной законодательной базы и недобросовестной работы правоохранительных органов, но в первую очередь из-за сложившейся у людей установки на то, что применение насилия к близким людям не является нарушением закона. До сих пор на территории

Российской Федерации проживает немало семей, в которых побои используются в качестве наказания за проступки ее членов и считаются обычной практикой воспитания детей.

Причины существования домашнего насилия кроются в сознании отдельно взятого человека, как агрессора, так и потерпевшего, ввиду того, что готовность применять насилие или терпеть зависит от множества факторов. Существующее же на данный момент в нашей стране правовое поле лишь создает благоприятную среду для данного вида насилия, так как государственные органы в Российской Федерации нацелены не на пресечение и профилактику подобных преступлений и административных правонарушений, а на работу с последствиями их совершения.

В связи с тем, что явление семейно-бытового насилия имеет социально-психологическую природу, необходимо составить обобщённые социально-психологические портреты личностей как агрессора, так и потерпевшего.

Домашнее насилие – это не единичное преступление или правонарушение, а акты насилия, носящие постоянный, систематический характер. Если составить портрет лица, способного на совершение убийства довольно сложно, так как им может оказаться любой человек в виду стечения каких-либо обстоятельств, то определить семейного агрессора, издевающегося над близкими людьми, либо того, кто в будущем способен им стать, представляется вполне возможным, так как лица данной группы имеют много общих характеристик.

Анализ статистических данных, представленных Росстатом, показывает, что в большей мере жертвами семейно-бытового насилия становятся женщины и дети. Сегодня прослеживается тенденция увеличения насильственных преступлений в отношении членов семьи. Отмечается, что в 2020 году число убийств женщин мужьями, действующими и бывшими, составило 70.9%, а в 2021 году – 71.7% от числа всех убийств женщин [60]. Это свидетельствует о том, что увеличивается рост партнерского насилия.

Многие психологи отмечают, что причин совершения домашнего насилия как таковых нет, есть лишь желание абьюзера обладать властью над своей жертвой. Однако насильник далеко не сразу показывает свое истинное лицо. Сначала домашний тиран старается окружить свою жертву тотальной заботой и вниманием. Он относится к своему партнеру – взрослому человеку, как родитель к ребенку, опекая его и контролируя. Жертве подобное поведение кажется проявлением любви, она попадает в ловушку и не замечает, как со временем, кроме заботы и любви появляются наказания и запреты. Абьюзер начинает решать проблемы партнера без его просьбы, говорит, как одеваться, вести себя, что делать и говорить. Ограничивает круг общения своей жертвы, чтобы в случае возникновения проблем ей не было к кому обратиться за помощью.

Как отмечалось ранее, домашний тиран одержим жаждой власти, поэтому, когда он начинает ощущать потерю контроля над кем-то или чем-то, это ставит под угрозу ощущение его всемогущества, поэтому он любой ценой стремится подавить волю того, кто ему подвластен. В итоге жертва становится безвольной и тогда, абьюзер начинает применять, помимо психологического насилия, экономическое, сексуальное и физическое.

Насильники – прекрасные манипуляторы, они хорошо знают, как думают жертвы, поэтому используют в отношениях с ними так называемый метод «кнута и пряника». Данный метод лег в основу множества концепций цикличности поведения домашнего тирана. Самую первую теорию «цикла насилия» разработала и описала американский психолог Ленор Уокер. Ее суть состоит в том, что поведение насильника раз за разом повторяется через четыре стадии: нарастающее напряжение, насилие, примирение («медовый месяц»), спокойствие [Walker, p. 24].

Обратим внимание на исследование С.И. Никитина, в котором подробно раскрываются черты характера мужчины-агрессора, проявляющего насилие в отношении женщины (при домашнем насилии) [Никитин, с. 312]. Так, проявление агрессивного поведения прослеживается в следующих ситуациях:

наличие постоянной угрозы от мужчины насилия над женщиной – т.е., тотальный контроль, изолирование женщины от ее близкого окружения – мужчина заставляет женщину прекратить контактировать с другими мужчинами, ее близким окружением, словесные оскорбления, ревность, избиение мужчиной женщин в прошлом.

На стадии нарастающего напряжения у насильника возникает стресс из-за давления в повседневной жизни: семейные конфликты, проблемы на работе, проблемы со здоровьем и т.д. В этот период насильник чувствует себя униженным, оскорбленным, теряющим контроль. Ощущение потери контроля вызывает агрессию, которая перерастает в насилие – следующую стадию. На этом этапе абьюзер «взрывается», всячески пытается унижить и оскорбить свою жертву, в худшем случае – нанести ей физический вред. После произошедшего насилия к тирану приходит осознание того, что он сделал и какими последствиями чревато его поведение. Наступает стадия примирения, когда обидчик всеми способами показывает любовь, внимание и заботу, заверяет, что такого больше никогда не повторится, тем самым желая удержать жертву, что в большинстве случаев ему удается. В последнюю стадию – спокойствие насильник ведет себя адекватно и мирно, но только до того момента, когда вновь начнет испытывать стресс. Тогда круг замыкается, и цикл повторяется снова.

Помимо того, что домашними тиранами являются чаще всего мужчины, склонные к агрессии, также следует сказать о том, что лица, совершающие бытовое насилие нередко страдают алкогольной зависимостью. Согласно исследованиям, проведенным учеными Оксфордского университета, мужчины, имеющие проблемы с алкоголем и наркотиками, в 6-7 раз более склонны к насилию по отношению к членам семьи [59].

Несмотря на то, что склонность к агрессии и алкоголизму бывает врожденной, правонарушителями не рождаются, ими становятся. Психология выделяет несколько типов лиц, склонных стать домашними тиранами:

- 1) ребенок тиранов-родителей (либо копирует их поведение, либо мстит на недополученную любовь всем вокруг);
- 2) ребенок мягкосердечных родителей (умеет манипулировать людьми с малых лет, так как привык, что получает то, что хочет, любыми способами);
- 3) человек, неуверенный в себе (только овладев властью над жертвой, начинает чувствовать свое превосходство и обретает уверенность);
- 4) человек, обладающий властными полномочиями (может диктовать свою волю другим людям и получает от этого удовольствие);
- 5) человек, потерпевший неудачу в личных отношениях, профессиональной карьере (боится дальнейших жизненных трудностей, желает уберечь от них своих близких и запрещает им абсолютно все, чтобы спасти их от опасностей).

Таким образом, потенциальные семейно-бытовые насильники – это чаще мужчины, склонные к агрессивному поведению и алкоголизму, предрасположенные к насилию с детства, так как имели родителей-тиранов или получили недостаточное воспитание, либо приобрели характер абьюзера в более осознанном возрасте ввиду сложившихся трудных жизненных обстоятельств, обладания властными полномочиями или из-за неуверенности в себе.

Более проблематичным является создание социально-психологического портрета потенциального потерпевшего (жертвы) семейно-бытового насилия ввиду следующих факторов. Во-первых, неимение официальной статистики данного явления из-за отсутствия в правовой сфере Российской Федерации определения «семейно-бытового насилия» и специальной законодательной базы. Во-вторых, неопределенность подлинных масштабов данного явления, так как многие жертвы не обращаются за помощью по причине эмоциональной или экономической зависимости от агрессора. В-третьих, сокрытие данных потерпевших негосударственными организациями, оказывающими помощь в таких ситуациях, в силу невозможности иначе предоставить полную

безопасность обратившимся людям. Очевидно лишь то, что большую часть потерпевших составляют женщины, что подтверждается вышеприведенными данными, опубликованными Росстатом. Помимо этого, имеются и данные Всемирной организации здравоохранения о глобальной распространенности насилия, о том, что каждая третья женщина в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера [54]. Учитывая эти данные и природу домашнего насилия в целом, потенциальной жертвой может стать любая женщина, независимо от ее возраста, национальности, образования или социального положения.

Несмотря на это, представляется возможным выделить ряд качеств, так или иначе присущих всем потенциальным и реальным потерпевшим от домашнего насилия: низкая самооценка, отсутствие способности к сопротивлению, чувство вины, стыд, пассивность, неуверенность в себе. Данные характеристики, с одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой – со временем усугубляются ввиду их постоянного развития в психотравмирующей среде.

Кроме того, проводились клинико-психологические исследования [Служивая, с. 205], в соответствии с которыми выделяются следующие виктимные особенности жертвы домашнего насилия: жертвы не могут планировать и ставить цели, решение возникающих проблемных вопросов вызывает у них тревогу. Особенно страдают психологическая и мотивационная направленность – у женщин формируется синдром беспомощности. Для жертв домашнего насилия свойственны закрытость, малообщительность, малый круг социальных контактов.

Таким образом, в отличие от роли потенциального агрессора роль жертвы формируется в процессе осуществления домашнего насилия и напрямую связана с личностью абьюзера. Определить потенциального потерпевшего можно только после определения агрессора, так как именно агрессор оказывает непосредственное влияние на поведение и поступки потерпевшего, которые предшествуют насилию и следуют за ним.

Исходя из изложенного в данном параграфе, социально-психологический феномен семейно-бытового насилия заключается в том, что данное явление обусловлено двумя признаками: социальным и психологическим. Социальный признак проявляется в условиях существования семьи как древнейшего общественного института. Только в семье, благодаря близким отношениям между людьми, и создается среда для семейно-бытового насилия, следовательно, данное явление зародилось одновременно с зарождением института семьи и имеет глубокие корни.

Психологический признак семейно-бытового насилия заключается в том, что желание и готовность применить насилие в отношении близкого человека, как и терпеть применение насилия, появляется не у каждого, а обусловлено психологическими особенностями отдельно взятого человека, которые формируются в процессе его воспитания и социализации. Так как семейно-бытовое насилие – это акты насилия, носящие постоянный, систематический характер, то речь здесь идет именно о желании агрессора получить власть над членом своей семьи с помощью осознанного применения насилия и согласия потерпевшего мириться с таким отношением к себе.

1.2 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ В АСПЕКТЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В 2017 году с принятием федерального закона от 7 февраля 2017 года N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» был фактически создан межотраслевой институт ответственности за побои, включающий в себя взаимосвязанные нормы уголовного и административного законодательства. Таким образом, на сегодняшний день за побои предусмотрена ответственность по статье 6.1.1 КоАП РФ и статьям 116, 116.1, 117 УК РФ. В связи с этим необходимо дать общую характеристику состава побоев как административного правонарушения и четкое понимание

различий с указанными составами побоев как преступлений, так как это серьезно влияет на квалификацию совершенных действий.

Под составом административного правонарушения следует понимать установленную правом совокупность признаков, при наличии которых конкретное деяние становится административным правонарушением [Россинский, Стариков, с. 429].

Любой состав характеризуется объективными и субъективными признаками. К объективным признакам относятся такие элементы как объект и объективная сторона. К субъективным признакам – субъект и субъективная сторона.

Как объект административного правонарушения определяют общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности. Традиционно объект административного посягательства определяется через название главы, в которую входит конкретный состав. Так, статья 6.1.1 входит в главу 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Следовательно, в разбираемом составе объектом будут являться общественные отношения в сфере охраны здоровья.

В статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дается легальное определение понятию «здоровье». Согласно ей, здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. В таком случае прослеживается явное несоответствие определения составу статьи 6.1.1 КоАП РФ, ведь, согласно диспозиции, побои не должны повлечь каких-либо заболеваний или расстройств организма. Представляется, что для устранения расхождений необходимо изменить данное определение здоровья на то, которое дается в Уставе Всемирной организации

здравоохранения от 22 июля 1946 года. Так, здоровьем является состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Либо, что, на наш взгляд, более логично, исключить статью 6.1.1 из КоАП РФ и вернуть уголовную ответственность за побои, так как статья не соответствует объекту посягательства.

Под объективной стороной административного правонарушения понимается система предусмотренных нормами права признаков, характеризующих внешнее проявление данного правонарушения. Такими признаками являются противоправное действие или бездействие и наступившие вредные последствия. В составе статьи 6.1.1 КоАП РФ противоправными действиями является нанесение побоев или иных насильственных действий.

Действующее российское законодательство не дает легального определения побоям. Исходя из смысла статей 6.1.1 КоАП РФ и 116 УК РФ, под побоями понимаются действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Однако не понятно, что следует относить к таким действиям. Так, Б.Е. Бронфман, анализируя мнения ученых по поводу количественного признака побоев, указывает на то, что некоторые исследователи считают побоями нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, другие же пишут, что для того, чтобы квалифицировать деяние как побои необходимо нанесение не менее трех ударов [Бронфман, с. 21-22]. В частности Н.В. Еремина и А.В. Коротков считают, что «в данном случае необходимо отталкиваться от слова «многократный», т. е. повторяемый много раз, в большом количестве, избыточно. Следовательно, целесообразно в рассматриваемом случае говорить о нанесении не менее трех ударов по телу человека» [Еремина, Коротков, с. 211]. Данная позиция подтверждается и практикой. Так, гражданин Г. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ за нанесение

потерпевшей, являющейся его близким лицом, множества ударов, чем причинил ей физическую боль и телесные повреждения [83]. Этой же точки зрения придерживаются американские законодатели. Согласно уголовным законам Соединенных Штатов Америки «побои с объективной стороны выражаются во множестве ударов виновного по телу потерпевшего руками, ногами, какими-либо предметами и т.д. Нанесение одного удара не может называться побоями» [Крюков, Сабанин, с. 163]. Однако, несмотря на отсутствие единого мнения, на практике побоями считают и один нанесенный удар. Так, гражданин Я. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, за то, на почве личных неприязненных отношений нанес потерпевшему удар в область лица, которые причинили физическую боль и повреждения [79], гражданин Л., который нанес потерпевшей удар рукой в область головы и лица, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, также был признан виновным в нанесении побоев [81].

Помимо побоев объективную сторону правонарушения составляют и иные насильственные действия. Законодатель также не разъясняет, что понимается под такими действиями. И.С. Патюшкин комментирует, что на практике такими действиями могут признаваться заламывание рук, щипание, связывание, болезненные толчки, сдавливание отдельных частей тела и прочее [28]. Так, гражданка Б. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, за то, что сжала потерпевшей руку, причинив телесное повреждение в виде кровоподтека [80]. Действия гражданки Л. были квалифицированы по статье 6.1.1 КоАП РФ как иные насильственные действия. Она несколько раз ткнула потерпевшей вилкой в область лица [82].

Обязательным признаком объективной стороны в рассматриваемом административном правонарушении является наступление последствий, а именно причинение физической боли. Единого понятия физической боли нет. В общем смысле ее можно определить как неприятные или мучительные

ощущения, оказывающие воздействие на кожу и слизистые оболочки [Авдеев А.И., Радивоз М.И., с. 97]. Ввиду того, что боль – фактор субъективный, судам при разрешении каждого конкретного дела необходимо устанавливать, испытывал ли ее потерпевший, обращая пристальное внимание не только на наличие видимых повреждений, но и на пол, возраст, физическую подготовку, состояние здоровья.

Как говорилось ранее, к субъективным признакам состава административного правонарушения относятся субъект и субъективная сторона.

Субъектами признаются вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста и юридические лица. Субъектом побоев может быть только физическое лицо, так как только человек может совершать действия, предусмотренные диспозицией статьи.

Субъективная сторона административного правонарушения – это психическое отношения субъекта к противоправному действию или бездействию и наступившим последствиям.

Обязательным признаком субъективной стороны является наличие вины в форме умысла или неосторожности. В случае с таким составом как побои необходимо говорить только об умысле прямом или косвенном. Согласно части 1 статьи 2.2 КоАП РФ, административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Нанося удары, лицо осознает, что это может причинить человеку боль, понимает, какие последствия это может повлечь.

Также существуют факультативные признаки, присутствующие не во всех составах административных правонарушений, а только в отдельных. Это цель и мотив. Цель – это представление правонарушителя о желаемом результате, к которому он стремиться. Мотив – побуждение, которое толкает на

совершение правонарушения. В рассматриваемом составе речь идет о мотиве, так как именно он отграничивает административное правонарушение от смежного с ним преступления. То есть, если лицо действовало из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то действия этого лица образуют уже состав преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ.

Таким образом, побои как административное правонарушение представляют собой умышленное нанесение одного и более ударов или совершение иных насильственных действий, таких как заламывание рук, щипание, связывание, болезненные толчки, сдавливание отдельных частей тела, повлекшие причинение физической боли потерпевшему при отсутствии вреда здоровью, вменяемым физическим лицом, достигшим возраста административной ответственности – 16 лет.

При отграничении административного правонарушения от преступления в первую очередь необходимо рассмотреть объективную сторону, так как она является внешним выражением деяния, на которое изначально обращают внимание сотрудники правоохранительных органов при квалификации. Так, объективная сторона статьи 117 УК РФ отличается от статьи 6.1.1 КоАП РФ тем, что ее образуют не нанесение побоев или иных насильственных действий, а истязание, то есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями. Следовательно, такие действия должны являться причиной физических или психических страданий потерпевшего. Страдания как состояние человека имеют временную протяженность, в отличие от разовой физической боли (статья 6.1.1 КоАП РФ), так как побои наносятся систематически, «возобновляя, подкрепляя и усиливая переживания» [29]. Однако легального понятия физических и психических страданий нет. По сути, это оценочный признак, который подлежит установлению правоохранительными органами и

судами и не входит в компетенцию экспертов при проведении судебно-медицинских экспертиз. Так, Читинский районный суд Забайкальского края вынес приговор в отношении гражданина Ж. по пункту «г» части 2 статьи 117 УК РФ, указав, что в данном случае физические и психические страдания определяются тем, что потерпевшая систематически жаловалась на физическую боль, испытывала страх, психическую напряженность, нарушение сна [77].

Также стоит отметить, что законодатель не дает разъяснений тому, что следует понимать под систематичностью. А.Б. Кирюхин считает, что «под систематичностью следует понимать нанесение потерпевшему побоев три и более раза, причем не обязательно в короткий промежуток времени» [Кирюхин, с. 106]. Однако на практике истязанием признается и нанесение побоев дважды. Так, Ленинский районный суд города Тюмени признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, гражданина А., который в ходе ссор с гражданской супругой, возникших на почве семейно-бытовых отношений, достоверно зная, что последняя находится в состоянии беременности и не может оказать активного сопротивления, имея умысел на истязание путем систематического нанесения побоев последней, два раза причинил последней физическую боль и психические страдания [76].

В связи с тем, что нет единого понимания того, что такое «физические или психические страдания» и «систематичность нанесения побоев», а также с латентностью явления семейно-бытового насилия, когда потерпевшие не заявляют в правоохранительные органы о фактах нанесения побоев, преступные деяния по статье 117 УК РФ квалифицируются крайне редко, хотя именно этот состав из представленных наиболее полно подходит под определение семейно-бытового насилия.

Про различие в субъекте необходимо говорить при сравнении статей 6.1.1 КоАП РФ и 116.1 УК РФ. В статье 116.1 УК РФ субъект специальный. Привлекать к уголовной ответственности за совершение побоев, не связанных с хулиганскими побуждениями, мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивами

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы до недавнего времени можно было только лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. Согласно статье 4.6 КоАП РФ, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Сейчас, после введения в данную статью Федеральным законом от 28.06.2022 года № 203-ФЗ части 2 к уголовной ответственности также стало возможным привлекать лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Согласно статье 86 УК РФ, судимость погашается в срок, который зависит от тяжести совершенного преступления.

До введения данной части законодателем была предусмотрена следующая схема привлечения к ответственности за данные деяния. За нанесение побоев, если они не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, лицо привлекается к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ. Если данное лицо в период действия административного наказания вновь совершает аналогичное деяние, то на него возлагается уголовная ответственность по статье 116.1 УК РФ. Если лицо совершает третий эпизод побоев, в случае, когда срок административной наказанности за первый эпизод истек, то оно снова понесет административную ответственность. Таким образом, законодатель считал, что наличие у лица судимости за преступление, предусмотренное статьей 116.1. УК РФ, не представляет общественной опасности, с чем были не согласны ученые и правоведы.

Так, А.А. Вакутин задавался вопросом: «по какой причине побои, нанесенные в период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, считаются общественно опасными и влекут уголовную ответственность, а те же действия, совершенные нарушителем при наличии судимости за совершение преступления, предусмотренного статьей

116.1 УК РФ, когда срок административной наказанности истек, влекут лишь административную ответственность» [Вакутин, с. 16]. Эту же проблему рассматривали в своей работе С.А. Воропаев и М.Н. Косарев, указывая на то, что «в ситуации, когда по первому эпизоду побоев лицо было подвергнуто административному наказанию, по второму – привлечено к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, третий эпизод в рамках срока административной наказанности по первому деянию также требует вменения ст. 116.1 УК РФ, а за пределами этого срока, несмотря на судимость по второму эпизоду, наступит не уголовная, а административная ответственность, поскольку отсутствует необходимое условие ответственности по ст. 116.1 УК РФ – административная наказанность» [Воропаев, Косарев, с. 97].

Данный вопрос вышел за пределы научных обсуждений, когда по этому поводу высказался Конституционный Суд Российской Федерации, отметив в своем постановлении от 08.04.2021 N 11-П, что «общественная опасность повторного – в связи с предшествующим привлечением уже не к административной, а к уголовной ответственности – нанесения побоев не может оцениваться как снизившаяся» и признав статью 116.1 УК РФ частично не соответствующей Конституции РФ [74].

С введением части 2 данная проблема была решена. В случае с семейно-бытовым насилием это имеет особое значение, так как этой частью была установлена повышенная уголовная ответственность, и теперь, прежде чем в очередной раз применить насилие по отношению к близкому лицу, правонарушитель будет задумываться о последствиях совершаемых им действий.

Отграничение статьи 6.1.1 КоАП РФ от статьи 116 УК РФ проводится по мотиву совершения деяния. Во втором случае мотивы совершения преступления прямо указаны в диспозиции статьи. Это хулиганские побуждения, а также мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Легальное определение

хулиганских побуждений дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». Согласно пункту 12, хулиганские побуждения – это такие побуждения, которые направлены против личности человека или его имущества, появившиеся без какого-либо повода или при незначительном поводе [73]. Следовательно, как административное правонарушение будут квалифицироваться побои, нанесенные из побуждений, не указанных в диспозиции статьи 116 УК РФ. Такими мотивами могут быть ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений.

Однако особо живой интерес и до сих пор не прекращающиеся споры вызвало изменение потерпевшего в статье 116 УК РФ. Если раньше потерпевшими от побоев признавались, в том числе и близкие лица, то с частичной декриминализацией побои в отношении таких лиц переместились из преступлений в административные правонарушения. Согласно примечанию к статье 116 УК РФ в прошлой редакции, под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство. Многие правоведы, специализирующиеся на работе с домашним насилием, выражают несогласие с принятыми законодателем изменениями, считая, что семейные побои должны наказываться строже, так как потерпевший, как правило, находится в прямой зависимости от агрессора. Автор поддерживает данную позицию, которой следует и кандидат юридических наук, создатель проекта «Насилию.Нет» Анна Ривина. В одном из интервью она указывает: «Близкие отношения – это более сложная для жертвы ситуация, чем побои на улице, в близких отношениях вы не можете убежать домой и закрыться» [53].

Следовательно, по делам о домашнем насилии статья 116 УК РФ практически не применяется, так как отсутствует один из мотивов совершения деяния, а также потерпевший, указанные в диспозиции статьи.

Таким образом, указанные проблемы значительно затрудняют работу правоохранительных органов и судов при привлечении к административной и уголовной ответственности агрессоров, применяющих побои в отношении близких, и лишают потерпевших защиты от семейно-бытового насилия.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

2.1 ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ

Согласно Проекту закона № 1183390-6 от 2016 года «О профилактике семейно-бытового насилия», под семейно-бытовым насилием понимается умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Чаще всего жертвами домашнего насилия являются дети, женщины, старики, инвалиды – наиболее уязвимые группы населения.

Различают следующие формы насилия:

- физическое насилие;
- сексуальное насилие;
- психологическое насилие;
- экономическое насилие.

Физическое насилие – это прямое или косвенное воздействие на жертву, применение физической силы и орудий в отношении жертвы без ее согласия с целью причинения повреждений или травм. К физическому насилию относятся: толчки, удары, пощечины, пинки, щипание, удушение, швыряние предметов, ломание конечностей, убийство и т.д. Данный вид насилия является самой опасной формой проявления домашнего насилия, так как его последствиями может стать вред, причиненный жизни и здоровью потерпевшего.

Сексуальное насилие – это любой сексуальный акт или попытка его совершения без согласия жертвы; нежелательные сексуальные замечания или заигрывания; любые действия против сексуальности человека с

использованием принуждения [Насилие и его влияние на здоровье..., с. 155]. К сексуальному насилию относится собственно изнасилование, а также попытка изнасилования.

Ввиду того, что домашнее насилие является замалчиваемой темой не только в России, но и в других странах мира, по вопросам физического и сексуального насилия проводилось мало исследований. Однако, несмотря на это имеются данные Всемирной организации здравоохранения о глобальной распространенности насилия о том, что каждая третья женщина в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера [54].

Психологическое насилие, согласно Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, это намеренное поведение, приводящее к серьезному ущербу психологической целостности лица в результате принуждения или угроз.

Под экономическим насилием понимают единоличное владение, распределение и полный контроль финансов семьи со стороны партнера. Оно проявляется в ограничении доступа к экономическим ресурсам без веских оснований и манипуляциях.

В связи с отсутствием видимых последствий и психологическое, и экономическое насилие в семье трудно выявлять и пресекать, так как даже сама жертва очень часто не замечает проявлений тирании со стороны супруга.

Как говорилось ранее, наиболее распространенными формами домашнего насилия являются физическое и сексуальное насилие. Самый часто встречающийся вид физического насилия – побои, за которые предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность по статье 6.1.1 КоАП РФ и статьям 116, 116.1, 117 УК РФ соответственно.

Прежде всего, необходимо отметить, что действующее административное законодательство в области побоев представляется малоэффективным в связи с отсутствием специальной правовой базы. За защитой граждане, потерпевшие от домашнего насилия могут обратиться только к должностным лицам органов

внутренних дел. Именно они уполномочены по закону составлять протоколы об административном правонарушении, применять меры обеспечения производства по делам о таких правонарушениях, а также осуществлять производство по ним.

До декриминализации семейные побои входили в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения. Такие дела возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего или его законного представителя с невозможностью прекращения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. То есть, если жертва подавала заявление о побоях, то она не могла прийти и забрать его, потому что помирилась с лицом, нанесшим ей повреждения. С переводом семейных побоев в административные правонарушения привлечь к уголовной ответственности за такие действия стало возможно только в случае повторного совершения лицом того же деяния. Однако возбуждение таких дел происходит в порядке частного обвинения, что предполагает подачу заявления в суд лично потерпевшим. При подаче такого заявления потерпевшее лицо должно указать в нем личность правонарушителя, а также оно должно быть осведомлено об имеющихся у него административных наказаниях за побои. При отсутствии таких сведений в заявлении суд отказывает в принятии его к производству, что затрудняет доступ граждан к правосудию.

Административный порядок рассмотрения дел о побоях совершенно другой. Более того, он существенно изменился в связи с декриминализацией, что приводит к множеству проблем. Так, согласно статье 28.7 КоАП РФ, в случаях совершения правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, в обязательном порядке должно проводиться административное расследование. Независимо от необходимости во временных затратах на получение дополнительной информации, имеющей значение для правильного разрешения дела, в любом случае выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

О.В. Корниенко и Б.А. Кудрявцев указывают на отсутствие эффективного правового регулирования вопроса, связанного с обязательным проведением административного расследования, при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои». Несмотря на обязательность проведения производства по делу об административном правонарушении по указанной статье только в форме административного расследования, «практика складывается таким образом, что производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои» КоАП РФ, осуществляется без проведения административного расследования» [Корниенко, Кудрявцев, с. 5], что в итоге приводит к увеличению административных материалов, находящихся на исполнении у должностных лиц [Тараканова, с. 304].

Кроме того, многие спорные вопросы возникают при привлечении лица к уголовной ответственности за повторное совершение противоправного деяния – нанесения побоев, поскольку лицо, ранее подвергнутое административному наказанию, стремится к сокрытию данных сведений. В качестве примера исправления соответствующей ошибки можно привести постановление Архангельского областного суда от 31 июля 2018 года № 4а-319/2018 [78].

Большой проблемой является и неоднозначность установления сроков проведения административного расследования по статье 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Согласно части 5 статьи 28.7 КоАП РФ, срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен на срок не более одного месяца. Из данной формулировки непонятно, каковы пределы продления первоначального срока административного расследования: многократно, то есть до истечения сроков давности привлечения к ответственности, или единожды. В случаях домашнего насилия это играет особо важную роль, так как правонарушитель может до двух лет оставаться

безнаказанным. В условиях российской правовой системы, когда для потерпевшей стороны не предусмотрено никаких способов обеспечения ее защиты от правонарушителя, задержка административного расследования на такой длительный срок может повлечь более серьезные последствия для жертв.

Вызывает вопрос и предусмотренное КоАП РФ наказание за побои. На данный момент за данное административное правонарушение законодателем предусмотрено три альтернативных вида наказания: штраф, арест и обязательные работы. Как показывает практика, чаще всего нарушителей именно штрафуют. Так, в 2021 году по статье 6.1.1 КоАП РФ к ответственности было привлечено 109 801 человек, из которых 92 939 человек (95%) получили наказание в виде штрафа, средняя сумма которого составила 5 тысяч рублей [50]. Когда дело касается семейных побоев, то указанная сумма выплачивается в счет государства обычно из семейного бюджета. По сути, получается, что потерпевший платит за то, что в отношении него совершили правонарушение. Агрессор в свою очередь остается на свободе, безнаказанный и готовый продолжить насилие. На данный момент за 2022 год статистические данные по данному вопросу отсутствуют.

Кроме того, на данный момент интерес вызывает проблема того, что, дифференцировав ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за данное деяние [74]. Одним из примеров судебной практики в полной мере отражена позиция суда: в 2018 году районным судом был привлечен к ответственности гражданин С., который неоднократно избивал родную сестру – суд оштрафовал виновного на 5.000 рублей. В 2019 году С. вновь совершил насилие в отношении сестры, в связи с чем судом было назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ. В октябре того же года, имея неснятую и непогашенную судимость, С. вновь избил сестру. Тем не менее он понес лишь административную ответственность – мировой судья назначил ему 100 часов обязательных работ, исходя из ст. 6.1.1. КоАП [84]. Исходя из анализа данного примера из судебной

практики, представляется неэффективным и спорным вопрос декриминализации побоев, поскольку привлечение к административной ответственности лица за совершение физического насилия в отношении другого лица – не защищает потерпевшего в полной мере. В Определении Конституционного Суда РФ № 2-О от 19.01.2021 г. указывается на конституционную обязанность государства пресекать серьезные нарушения прав человека и предупреждать насилие в отношении личности, в том числе в ситуации домашнего насилия [75].

Если обратиться к процедуре процессуального регулирования привлечения к ответственности за побои как преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ, то здесь тоже имеется проблема. Речь идет об изменениях, внесенных в статьи 31 и 35 УПК РФ Федеральным законом от 27.12.2018 № 509-ФЗ. Так, исходя из статьи 318 УПК РФ, дела частного обвинения рассматриваются мировыми судьями, к которым относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116.1 УК РФ. Согласно вышеуказанному закону, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116.1 УК РФ, были отнесены к родовой подсудности районных судов. В результате сложилась ситуация, что районные суды с момента вступления в силу Федерального закона от 27.12.2018 № 509-ФЗ рассматривают дела частного обвинения по статье 116.1 УК РФ по нормам статей 318-319 УПК РФ, регламентирующим порядок действий мировых судей, применяя аналогию закона. Применение аналогии закона в публичном праве недопустимо, поскольку для публичных отраслей права характерен разрешительный тип правового регулирования и императивный метод правового регулирования: порядок действий, предписания, запреты должны четко регламентироваться. Ввиду этого было бы логичным внесение изменений в статью 20 УПК РФ путем исключения дел по статье 116.1 УК РФ из категории частного обвинения. Как отмечает Е.Е. Степанова, «такие изменения имели бы как минимум два положительных эффекта: во-первых, районным судам уже не пришлось бы ряд норм статьи 319 УПК РФ применять по

аналогии; во-вторых, потерпевшим было бы проще добиваться наказания обидчика, нанесшего побои, так как поддержанием обвинения по данной категории дел уже занимался бы не частный, а государственный обвинитель» [Степанова, с. 199].

Однако не все юристы согласны с таким подходом и предлагают решить проблему путем четкого указания в УПК РФ на право федерального судьи возбуждать дела частного обвинения. В частности В.А. Королев указывает на то, что «в случае введения указанной нормы необходимо закрепить обязанность суда на предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и разъяснение права на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление» [Королев, с. 5-6].

Таким образом, выделяются следующие проблемы привлечения лица к ответственности за нанесение побоев:

- отсутствие в законодательстве России эффективной административно-правовой защиты потерпевших от семейно-бытового насилия;
- нарушение принципа соразмерности наказания (ответственность за нанесение побоев представляется достаточно мягкой);
- спорным остается вопрос о пределах продления срока административного расследования;
- перевод побоев из категории дел частного обвинения в категорию частного обвинения (в данном случае потерпевший будет обращаться в суд в редких случаях из-за наличия страха повторного избиения);
- практическое применение аналогии закона при рассмотрении дела о побоях (семейно-бытовом насилии) как мировыми судьями, так и районными судами, что представляется недопустимым.

2.2 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Проблема семейно-бытового насилия является актуальной не только для Российской Федерации, но и для всех странах мира. В каких-то из них ситуация в разы хуже, чем в России, а у некоторых стоило бы перенять опыт. Законы против семейно-бытового насилия есть уже в 146 странах. Однако, как показывает практика, только лишь принятия закона недостаточно для эффективной работы по предупреждению и предотвращению данного явления, необходим комплексный подход. Для изменения сложившейся в России ситуации важно использовать всё положительное, что было внедрено и апробировано в других странах. В качестве таких «ориентиров» больше всего подходят Канада, США, Великобритания и Польша. Именно эти страны, благодаря четко выстроенной системе добились определенных успехов в борьбе с семейно-бытовым насилием.

В первую очередь стоит отметить Канаду. Эта страна стоит у истоков борьбы с насилием. Все началось еще сорок лет назад, когда канадские феминистки развивали активную деятельность в поддержку женщин, в то время как общество и государство призывало их быть терпеливыми, не провоцировать своих мужей и «не выносить сор из избы». Тогда же, в 80-х годах прошлого века в Канаде начали появляться первые кризисные службы, убежища, созданные в домах активисток, начали работать телефоны доверия, по которым можно было позвонить и поделиться своей проблемой. Через какое-то время подобные службы появились по всей стране. Они стали привлекать внимание местных СМИ, а вскоре и государства, которое начало оказывать таким центрам финансовую поддержку. На данный момент канадское Министерство по делам женщин каждый год выделяет 13 млн. долларов на поддержку, переживших насилие [Забелина, с. 51]. В настоящее время государством уделяется особое внимание вопросам пресечения злоупотреблений в семейных отношениях. Многие правительственные департаменты работают с

программами по противодействию домашнему насилию. Например, Министерство здравоохранения Канады организовало обучающие курсы и семинары для медицинского персонала, работающего с жертвами насилия. Генеральная прокуратура и Министерство юстиции также разработали программу по прохождению полицейскими специальной подготовки для работы с пострадавшими от рук близких людей.

В Канаде нет единого закона о домашнем насилии, однако существует уголовная ответственность за такие преступления как сексуальное нападение, сталкеринг (преследование), устные угрозы, совершение непристойных и назойливых телефонных звонков и т.д. В Уголовном кодексе также содержится ряд специальных положений, призванных обеспечить защиту потерпевших. При предъявлении обвинений, связанных с насилием в семье, суды обладают широким кругом полномочий по освобождению или содержанию под стражей обвиняемого лица. Например, они могут предусмотреть запрет на контакт с потерпевшим до судебного разбирательства. Даже в тех случаях, когда правонарушение еще не было совершено, но существует опасность причинения вреда здоровью или имуществу, суды могут также предписывать выдачу залогов о заключении мира (охранных ордеров), которые требуют от лица сохранять мир и вести себя надлежащим образом в течение определенного периода времени [Family Violence Laws: Department of Justice].

Еще одной важной особенностью профилактики домашнего насилия в Канаде является то, что основную ответственность за развитие политики и систем социальных служб и здравоохранения в этой области несут провинциальные и территориальные органы власти. Они самостоятельно принимают законы в районах своей юрисдикции. На сегодняшний день шесть провинций и три территории приняли специальное законодательство о насилии в семье. Эти законы призваны обеспечить дополнительные меры защиты жертв насилия в семье к тем, что предусмотрены Уголовным кодексом. Они могут включать в себя приказы о чрезвычайном вмешательстве, которые предоставляют право только потерпевшему находиться в доме и пользоваться

семейным транспортом. Также они могут препятствовать насильнику вступить в контакт с жертвой или членами ее семьи.

Интересен и опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с домашним насилием. В этой стране данная проблема является не менее острой, чем в России. Согласно исследованиям, в среднем в США физическому насилию подвергаются более 10 млн. мужчин и женщин каждый год [National statistics: National Coalition Against Domestic Violence]. Однако Соединенные Штаты добились огромного прогресса. Переломным моментом стало принятие Закона о насилии в отношении женщин в 1994 году. С момента принятия этого закона уровень насилия в отношении супругов и сожителей снизился на 67%, и исследования показали, что после этого потерпевшие стали чаще заявлять в полицию, а полиция стала реагировать на заявления и задерживать насильников [61]. Одним из главных достижений этого закона стало создание более 1500 убежищ по всей стране для жертв домашнего насилия. В 2012 году государство потратило около 600 млн. долларов на программы, созданные в рамках этого закона. Средства выделялись на поддержку жертв домашнего насилия, на содержание убежищ, на значительные улучшения системы общественного транспорта и парков, освещения, чтобы предотвратить создание благоприятных условий для совершения насилия.

На данный момент в США существует множество государственных программ, нацеленных на предупреждение домашнего насилия. Министерство здравоохранения и социальных служб США создало и финансирует Сеть ресурсов по вопросам домашнего насилия для информирования и укрепления усилий по борьбе с бытовым насилием, его профилактике на индивидуальном, общинном и общественном уровнях. В рамках данной сети создано множество проектов для поддержки самих жертв, практикующих врачей, адвокатов, а также тренингов и других образовательных материалов [Family Violence Prevention...]. В эту сеть входит также Национальная служба экстренной связи по вопросам домашнего насилия. Это круглосуточная телефонная служба, где работают специально обученные консультанты. Помощь оказывается на 170

языках. При обращении за помощью служба незамедлительно дает ответ. Консультант анализирует ситуацию, описываемую потерпевшим, и формирует индивидуальный план действий на ближайшее время. Данная служба сотрудничает с локальными центрами помощи, организованными в штатах, поэтому сотрудник может предложить обратиться в такой центр, чтобы потерпевшему было легче справиться с последствиями насилия. Также в Министерстве юстиции США существует Отдел борьбы с насилием над женщинами, главной целью которого является развитие возможностей страны по снижению уровня насилия в отношении женщин, обеспечению правосудия и усилению помощи жертвам насилия в семье. С помощью грантов, предоставляемых государством, отдел разработал более 20 программ подготовки сотрудников правоохранительных органов, оказывает помощь службам поддержки пострадавших от домашнего насилия, информирует население о существовании проблемы и устанавливает партнерские отношения между государственными органами и частными организациями, действующими в этой сфере.

Наиболее важным достижением США является то, что сейчас там функционирует более 200 судов, специализирующихся на делах о домашнем насилии. Такие суды рассматривают дела более эффективно, оказывают на нарушителей закона сильное воздействие, назначают более строгое наказание и выносят больше обвинительных приговоров. В 2013 году была начата программа «Инициатива судейского наставничества». В рамках этой программы определяется несколько лучших судов, которые могут помочь другим разработать собственные программы. В качестве наставников эти суды будут делиться своими знаниями и опытом, принимая у себя представителей других судов и устанавливая связи между судами одного уровня, решающими аналогичные задачи. Они помогают другим судам с помощью внедрения улучшенных методов работы, совершенствования порядка судопроизводства и возможностей судебной системы штата по эффективному реагированию в таких сложных делах [Justice Department Selects Three...].

Семейно-бытовое насилие является серьезной проблемой и в Великобритании. По оценкам Офиса национальной статистики Соединенного королевства только в Англии и Уэльсе в 2020 году 1,9 миллиона взрослых, из которых 1,2 миллиона женщин, подверглись насилию со стороны партнера за год. Так же как в Канаде и США в Великобритании принимается целый комплекс мер по противодействию семейно-бытовому насилию. Особый интерес представляет система судебных приказов или охранных ордеров, так как это государство – одно из первых, где данная мера получила широкое применение.

Закон о семейном праве 1996 года ввел единый набор средств судебной защиты, доступных всем судам, обладающим гражданской юрисдикцией, в частности в отношении семейных дел. Эти средства правовой защиты включают предоставление личной защиты от насилия в семье и регулирование занятия семейного дома.

Сами средства правовой защиты делятся на два типа: во-первых, это приказ о недопущении домогательств, а во-вторых, приказ об оккупации. Эти постановления выносятся только в тех случаях, когда судья убежден в том, что для контроля за поведением агрессора требуется судебное вмешательство.

Так называемые оккупационные приказы ориентированы на защиту тех, кто остается в доме. Поэтому, как правило, они предоставляются для полного или частичного исключения лица, совершившего насилие, из дома. Заявление на предоставление данного ордера может быть подано как в случае наличия семейного разбирательства, так и в его отсутствие.

Второй вид судебного приказа о недопущении домогательств направлен на то, чтобы помешать партнеру или бывшему партнеру лица использовать или угрожать насилием в отношении этого человека или его ребенка, запугивать, преследовать или приставать к ним.

Чтобы подать заявку на получение одного из вышеуказанных ордеров, в соответствии с Законом о семейном праве 1996 года, необходимо быть «связанным лицом». Это означает, что жертва и агрессор должны иметь связь

друг с другом. Интересно, что законодательство Великобритании предусматривает все способы такой связи: кровное родство, брак, сожительство, наличие общих детей, участие в одном и том же судебном процессе по семейному делу, что в любом случае гарантирует жертве защиту.

Польша в отличие от вышеприведенных государств имеет не такую долголетнюю историю борьбы с семейно-бытовым насилием, однако, несмотря на это уже добилась некоторых успехов и продолжает совершенствовать работу системы в этой области. Так, в 2006 году там была внедрена Национальная программа по борьбе с насилием в соответствии с Законом о борьбе с насилием в семье, принятом в 2005 году. До этого за борьбу с насилием в семье отвечали органы местного самоуправления и неправительственные организации. Целью такой программы была координация действий различных государственных служб и создание сложной, междисциплинарной системы поддержки.

Программа по борьбе с насилием в семье направлена на:

- изменение отношения общества к проблеме насилия;
- пропаганду семейных ценностей;
- просвещение людей (детей, подростков и взрослых) в отношении негативных последствий применения насилия;
- содействие воспитанию без насилия.

В польской системе борьбы с насилием в семье существует четыре направления профилактики насилия:

- профилактические действия, в которые входят диагностические, информационные и воспитательные действия, направленные как на общество, так и на специалистов, работающих с жертвами и агрессорами;
- действия по вмешательству, в которые входят уход и медицинская помощь для жертв насилия, а также меры по предупреждению преступлений и задержанию преступников;
- вспомогательные действия: психологические, педагогические, терапевтические, направленные на работу с жертвами семейно-бытового насилия;

- действия по исправлению и просвещению лиц, совершивших насилие.

За реализацию действий, предусмотренных в Программе, ответственность несут следующие государственные органы власти Польши: Министерство национального образования, Министерство здравоохранения, Министерство юстиции и Главное полицейское управление.

В целом Польша использует те же меры по противодействию семейно-бытовому насилию, что и другие страны, такие как горячая телефонная линия для пострадавших, наличие кризисных центров и убежищ, куда можно обратиться за помощью, взаимодействие органов власти и населения в распространении информации о домашнем насилии. Однако есть и специфическая мера, используемая только на территории Польши.

Так, важной частью системы борьбы с насилием в семье является процедура «Голубой карты», существующая в Польше с 1998 года, первоначально используемая только сотрудниками полиции в случаях вмешательства в связи с насилием в семье или после сообщений членов семьи или свидетелей насилия в семье [Migrapolis.pl: official site]. Большим плюсом является то, что инициирование такой процедуры не требует согласие жертвы. Голубая карточка заполняется на месте вмешательства в присутствии нарушителя.

В подтвержденных случаях карточки направляются в государственные учреждения, которые готовят план действий в отношении жертвы и преступника. Однако жертва может отказаться от помощи, предложенной соответствующим учреждением – в этом случае дело контролируется сотрудником полиции. С 2004 года, в соответствии с Законом о социальной поддержке, процедура «Голубой карты» была обязательной для социальных работников и измененный Закон о борьбе с насилием в семье от 2010 года обязывают 5 государственных служб: полицию, социальных работников, образование, здравоохранение и комиссии по решению проблем с алкоголем следовать процедуре «Голубой карты».

«Голубая карта» - это программа помощи жертвам насилия, которая состоит из четырех частей: А, В, С и D. Карточка А заполняется сотрудником полиции или другим должностным лицом во время вмешательства и должна быть представлена президенту Междисциплинарной команды – группы специалистов, работающей с жертвами насилия в течение 7 дней. Карточка В выдается жертве насилия и содержит важную информацию, включая адреса кризисных центров в районе. Президент Междисциплинарной команды назначает Рабочую группу в течение 3 дней, которая затем заполняет карточки С и D. Карточка С содержит индивидуальный план помощи жертве и свидетелям насилия, включая детей, а карточка D содержит план действий против преступника. Рабочая группа состоит из представителей различных служб и специалистов, работающих с семьями, включая социальных работников, сотрудников полиции, школьных консультантов, психологов, терапевтов, медицинских работников, судебных приставов и помощников по семейным делам. Представители Рабочей группы встречаются как с жертвой, так и с насильником, и работают над планированием и оказанием соответствующей поддержки, а также над ее мониторингом. Голубая карта - это важная программа, которая помогает жертвам насилия получить необходимую помощь и поддержку. Она также помогает предотвратить насилие в будущем, предоставляя индивидуальные планы помощи и действий против преступников. Важно то, что в отношении лиц, совершивших насилие в семье, принимаются корректирующие и воспитательные меры, направленные на изменение поведения и отношения таких насильников с целью предотвращения будущих актов насилия. Сюда входят тренинги по уменьшению уровня агрессии, программы для алкоголиков и наркоманов, а также собственные программы. Такие программы реализуются, например, посредством семинаров, упражнений, лекций, дискуссий, визуализаций, драматической терапии, ролевых игр, тренинга уверенности в себе, мозговых штурмов, показа обучающих фильмов, встреч с сотрудниками правоохранительных органов, самодиагностики на основе психологических тестов. Программа рассчитана на

1-12 месяцев. Преступники участвуют в такой программе по собственному желанию или по настоянию своих партнеров или психотерапевтов, а некоторые из насильников участвуют в программах по решению суда. Положительным следствием системных решений, направленных на правонарушителей, является тот факт, что за последние 6 лет количество лиц, участвующих в программах исправления и образования, увеличилось почти в три раза, и более 80% успешно завершаются [70].

Законы о бытовом насилии по данным Всемирного Банка за 2020 год приняты на территориях 75% стран мира [69]. На примере четырех государств было показано, что меры, предпринимаемые странами, весьма результативны, и что в целом имеется обширный положительный опыт по борьбе с насилием в семье. Все эти меры могут быть эффективно использованы Российской Федерацией для защиты своих граждан, создания безопасных условий жизни для них и привлечения виновных к ответственности.

2.3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Официальной статистики по правонарушениям и преступлениям, совершенным по отношению к членам семьи, не ведётся, однако, основываясь на данных из средств массовой информации, можно сделать вывод, что проблема насилия в семье в России имеет угрожающие масштабы. В настоящее время законодательство Российской Федерации направлено не на предупреждение возникающих на начальном этапе ситуаций, свидетельствующих о намерении лица применить насилие по отношению к близкому человеку, а на ликвидацию последствий уже совершившегося правонарушения или преступления. Об этом свидетельствуют случаи, известные всей стране благодаря масштабному общественному резонансу, который они вызвали. Это дела сестер Хачатурян, Маргариты Грачевой и многие другие, среди которых самым ярким примером стало дело Валерии

Володиной, вышедшее за пределы Российской Федерации и ставшее первым делом о семейно-бытовом насилии в России, рассмотренным Европейским судом по правам человека. Женщина неоднократно обращалась в правоохранительные органы за помощью, но российская власть не смогла защитить ее и ее ребенка от побоев, преследований, угроз и нападений со стороны бывшего сожителя ввиду отсутствия специальных механизмов [71].

Более ста государств мира, которые создали действующие механизмы для защиты потерпевших от домашнего насилия и работы с потенциальными правонарушителями, активно и результативно борются с проблемами бытового насилия. В России же существующие на данный момент механизмы для защиты потерпевших развиты крайне слабо.

Опыт зарубежных стран показывает, что отдельные статьи в административном и уголовном законодательстве не так эффективны, как специально принятый нормативно-правовой акт, целью которого является обеспечение пресечения, профилактики бытового насилия и защиты жертв, пострадавших от рук агрессора. Поэтому первоочередной задачей по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данном направлении является принятие подобного нормативно-правового акта. Как указывается в пояснительной записке к проекту ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия», «законопроект призван создать отдельный механизм борьбы с семейно-бытовым насилием. Он должен регулировать отношения, связанные с созданием системы профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, оказанием услуг пострадавшим от насилия на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях, а также предусматривать особый порядок рассмотрения заявлений о насилии в семейно-бытовой сфере и применения мер по защите потерпевших и свидетелей от подобного насилия» [85]. Данный акт может составить необходимую опору для создания эффективной системы профилактики домашнего насилия в российском обществе.

Принятие данного закона расширит полномочия полиции и обяжет сотрудников работать с жертвами насилия и агрессорами. Чтобы своевременно предотвращать совершение противоправных деяний, сотрудники полиции также должны уметь эффективно взаимодействовать как с потерпевшими, так и с правонарушителями. С этой целью необходимо создавать на государственном уровне специальные программы, которые помогут сотрудникам органов внутренних дел грамотно реагировать в ситуациях домашнего насилия и, при необходимости, оказывать квалифицированную помощь, в том числе и психологическую. Такие программы предлагается внедрять не только в систему правоохранительных органов, но и в систему здравоохранения, так как распространены случаи, когда жертвы обращаются за помощью в медицинские организации, а в полицию не идут из-за страха. Медицинские работники должны получить четкие инструкции, как поступать в подобных ситуациях.

Помимо принятия специального закона необходимо внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации:

- восстановить уголовную ответственность за первые побои в отношении близких лиц, закрепив в качестве отягчающего обстоятельства в части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- включить в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дела о семейно-бытовом насилии в обвинение частного-публичного или публичного характера.

Следующим моментом в совершенствовании законодательства о предупреждении домашнего насилия является наделение органов социальной защиты, опеки и попечительства правом выдачи временных запретных ордеров лицам, совершившим семейно-бытовое насилие. Ордер должен оформляться на промежуток времени, когда существует серьезная угроза жизни, здоровью и безопасности пострадавшего, и действовать до того времени, пока полиция не займется проверкой агрессоров и не примет решение о применении либо об отсутствии оснований для применения мер пресечения в их отношении. Это

необходимо внедрить, чтобы защитить пострадавших от возможного применения повторного насилия.

Другим эффективным средством в системе комплексной защиты от домашнего насилия являются кризисные центры и убежища. Такие убежища крайне полезны в том случае, когда жертвам некуда идти или они не могут покинуть место проживания. В ряде городов России уже действуют подобные учреждения, но их очень мало. Например, на всю Тюменскую область существует только один региональный центр «Семья», оказывающий помощь пострадавшим от домашнего насилия. Представляется, что создание большего числа таких центров и убежищ, финансируемых государством и находящихся в непосредственной близости к месту проживания жертвы, будет способствовать улучшению ситуации. Такие места должны быть доступны для каждого и работать круглосуточно. Данные убежища не являются решением проблемы в долгосрочной перспективе, а представляют собой лишь способ временной защиты. Большинство пострадавших в силу своей экономической зависимости снова возвращаются к агрессору.

В связи с этим, в российском законодательстве необходимо предусмотреть нормы, которые будут направлены на сохранение экономического потенциала потерпевшего. Такая поддержка может оказываться как самим государством, так и некоммерческими организациями в виде предоставления социального жилья, секретного жилья, оплачиваемых рабочих дней для восстановления после насилия, льгот при найме на работу, льгот при определении детей в школьные и дошкольные учреждения. Доказано, что если жертва способна самостоятельно содержать себя, то больше вероятность, что она выйдет из насильственных отношений.

Важным моментом в профилактике семейного насилия является помощь не только потерпевшим, но и агрессорам. Эта помощь заключается в прохождении специальных коррекционных программ, которые помогают правонарушителям осознать, что применение любого насилия недопустимо. Такие программы могут быть созданы не только государственными органами,

но они обязательно должны ими контролироваться путем наблюдения за качеством обучения и поведением участников. В некоторых странах подобные программы являются альтернативой таким наказаниям как арест и лишение свободы. Представляется, что это не эффективно. Прохождение такой программы может стать обстоятельством, смягчающим наказание, но никак не должно заменять его, поскольку может превратиться в законный путь по избеганию ответственности за совершение деяния.

Следующим аспектом в совершенствовании законодательства о предупреждении домашнего насилия, на который хотелось бы обратить внимание, является обязательное информирование населения о существующих проблемах. Ни одна, пусть и прекрасно разработанная система, не работает, если люди не знают о возможных мерах и способах защиты и считают, что домашнее насилие – это естественно, и о нем не принято говорить. Во избежание этого правоохранительные органы обязаны вести статистику правонарушений и преступлений, совершаемых по отношению к членам семьи, собирать актуальную профильную аналитику относительно масштабов, причин и последствий домашнего насилия и информировать об этом население. Также необходимо регулярно проводить информационно-просветительские кампании через средства массовой информации (телевидение, интернет, пресса), встречи и профилактические беседы со школьниками, студентами. В них необходимо разъяснять гражданам специфику природы домашнего насилия, все права, которые имеют пострадавшие для своей защиты, обязанности правоохранительных органов и судов, а также давать подробную информацию об имеющихся службах помощи и способах ее получения, включая доступ в убежища и кризисные центры. Так общество будет видеть, что государству не все равно, что оно готово решать проблему и защищать своих граждан.

Главным условием слаженной работы системы предотвращения домашнего насилия является эффективное межведомственное взаимодействие. Оно предполагает как взаимодействие между государственными органами и учреждениями, так и между ними и неправительственными службами помощи,

чтобы при обращении в любую государственную или негосударственную организацию потерпевшему могли предоставить информацию обо всех возможных услугах. Такое взаимодействие реализуется, например, когда жертва обращается за медицинской помощью в больницу, и работник, оказывающий услуги, может передать информацию о возможном акте насилия в полицию для дальнейшей проверки, а также сообщить, в какой кризисный центр потерпевший может обратиться за поддержкой. Так, в Тюмени в 2018 году государственные и муниципальные органы и учреждения и профильные неправительственные группы Урало-Сибирского региона совместно разработали стандарты оказания социальных услуг женщинам с детьми в ситуации внутрисемейного конфликта, жестокого обращения, насилия [44]. Важно то, что в данном документе осуждается определение домашнего насилия как частной проблемы конкретной семьи, не требующей вмешательства общества и государства. Как верно отмечает в своем докладе Юлия Горбунова, в данных стандартах «провозглашается, что главным приоритетом социальных услуг должно быть восстановление физического здоровья и статуса женщины. Подчеркивается важность взаимодействия между профильными государственными учреждениями и организациями и неправительственными группами, СМИ и общественностью» [55].

Таким образом, путями совершенствования законодательства о предупреждении домашнего насилия являются:

- принятие закона «О профилактике семейно-бытового насилия»;
- создание специальных программ для сотрудников полиции, медицинских работников по эффективной работе с пострадавшими;
- внесение изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации;
- расширение полномочий органов социальной защиты, опеки и попечительства для наделения их правом выдачи временного ордера;
- создание государственных кризисных центров и убежищ;
- экономическая поддержка жертв домашнего насилия;

- создание специальных коррекционных программ для прохождения их агрессорами и жертвами;
- информирование граждан России о проблемах семейного насилия;
- эффективное межведомственное взаимодействие между государственными органами и учреждениями, и между ними и неправительственными службами помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были подробно рассмотрены вопросы, касающиеся проблем соотношения административной и уголовной ответственности за побои в аспекте профилактики семейно-бытового насилия. Речь идет о применении физического, сексуального, психологического и экономического насилия в отношении близких людей. Было наглядно показано, насколько недостаточны существующие в российском законодательстве нормы, касающиеся привлечения к ответственности за семейно-бытовое насилие, так как они совершенно не защищают потерпевших, хотя, согласно статье 2 Конституции РФ, «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В связи с этим, предлагается внести ряд изменений, которые помогут усовершенствовать законодательство об административной и уголовной ответственности за побои в аспекте профилактики семейно-бытового насилия.

Во-первых, декриминализация побоев произошла преждевременно. Представляется, что назначение лицу уголовной ответственности за нанесение побоев в ситуации семейно-бытового насилия более целесообразно и является эффективной мерой предотвращения рецидива.

Уголовная ответственность являлась сдерживающим фактором семейного насилия, в частности, так как агрессор думал, прежде чем ударить кого-то из близких, что судимость может отрицательно сказаться при приеме его на работу и на его репутации. При административной ответственности данный фактор перестал иметь какое-либо значение, ведь наказание не такое значительное. По этой причине, а также по причине несоответствия статьи 6.1.1 КоАП РФ объекту посягательства, которым в шестой главе, куда входит статья, является здоровье, необходимо либо изменить существующее определение здоровья на то, которое дается в Уставе Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года, либо, что более разумно, исключить статью 6.1.1 из КоАП РФ и вернуть уголовную ответственность за побои.

Во-вторых, объективную сторону преступления, закреплённого в статье 116 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». При этом в примечании к данной статье необходимо указать, что под близкими лицами в статьях настоящего Кодекса понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, бывшие супруги или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

В-третьих, следует дополнить часть 2 статьи 117 УК РФ пунктом следующего содержания: «в отношении близких лиц».

В-четвертых, необходимо включить часть 1 статьи 116.1 УК РФ в часть 3 статьи 20 УПК РФ и признать их уголовными делами частного-публичного обвинения.

В-пятых, необходимо принять закон «О профилактике семейно-бытового насилия». В настоящее время действие существующего административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства не распространяется на предупреждение и пресечение правонарушений, представляющих собой домашнее насилие. Данные нормы можно применить только после совершения правонарушения или преступления. Сотрудники правоохранительных органов фактически не имеют никаких мер воздействия на семейного дебошира, который устраивает дома скандалы, до того момента, пока он не совершит акт насилия. Для того чтобы у полномочных органов была возможность предотвращать совершение побоев или оказывать потерпевшим от рук агрессора своевременную и квалифицированную помощь, чтобы не допускать

усугубления ситуации, России нужен специальный закон. Подобные нормативно-правовые акты действуют более чем в ста странах мира, причем, как было показано на примере Канады и США, весьма успешно. Поэтому, если использовать опыт других государств, можно создать мощный и действующий механизм по борьбе с домашним насилием, первым шагом на пути, к которому является принятие закона.

В-шестых, совершенствованию законодательства по борьбе с домашним насилием поможет внедрение на всех уровнях специальных государственных программ, а также создание государственных и финансирование негосударственных учреждений (кризисные центры и убежища) для помощи потерпевшим. Такие программы будут предполагать обучение, благодаря которому сотрудники полиции, работники медицинских организаций смогут продуктивно работать и с жертвами насилия, и с агрессорами, а кризисные центры и убежища обеспечат временную безопасность тем, кто в этом нуждается.

В-седьмых, на государственном уровне необходимо обеспечить экономическую независимость потерпевших от домашнего насилия, чтобы они не боялись уходить от агрессоров. Для этого в законодательстве следует закрепить нормы по предоставлению социального жилья, секретного жилья и других льгот, которые помогут жертве начать самостоятельную жизнь.

В-восьмых, правильным решением будет выделить отдельное направление государственной политики, которое будет направлено на информирование населения о существовании, проявлениях домашнего насилия, повышение осведомленности о том, как от него защитить себя и своих близких, изменение отношения граждан к данной проблеме.

В-девятых, необходимо организовать эффективное межведомственное взаимодействие между государственными органами и учреждениями, и между ними и неправительственными службами помощи. Существование такой координации в российских регионах ускорит процесс предоставления

надлежащей защиты потерпевшим от побоев, а также информации о существующих возможностях ее получения.

Таким образом, предложенные меры по усовершенствованию законодательства РФ в сфере административной и уголовной ответственности за побои в аспекте профилактики семейно-бытового насилия находятся в компетенции государства, без участия которого решить проблемы насилия в семье невозможно. Опыт зарубежных стран в решении этого вопроса может стать для России отправной точкой в процессе становления и развития механизмов по профилактике домашнего насилия. Принятие на государственном уровне данных мер и предложений поможет значительно сократить количество потерпевших от данного явления и оказывать квалифицированную помощь тем, кто в результате совершения в отношении них противоправных деяний в ней нуждается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 10.02.2023 г. Москва: Российская газета, 2023.
2. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11.05.2011 г. // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://www.coe.int/ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20.12.1993 г. // Организация Объединенных наций : официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996, ст.2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 52 (I часть), 24.12.2001, ст.4921.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.11.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 января 2002 г. N 1 (часть I). ст. 1.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон № 182-ФЗ : от 23 июня 2016 года: по сост. на 23 июня 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. N 26 (часть I) ст. 3851
8. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 8-ФЗ : от 7 февраля 2017 года : по сост. на 7 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, N 7, 13.02.2017, ст.1027.

9. О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье : Закон Архангельской области № 171-22-ОЗ : от 03 июня 2003 года : по сост. на 28 сен. 2015 г. // Ведомости Архангельского областного собрания депутатов от 3-4 июня 2003 года N 22 (часть 2).

Научная литература

10. Авдеев А.И., Радивоз М.И. Судебно-медицинское обоснование понятия «боль» // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2009. № 10. С. 97-101.
11. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 44-46.
12. Архипова М.В. Редькина М.В. Когнитивные проблемы законопроекта о семейно-бытовом насилии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 135-154.
13. Атагимова Э.И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 49-53.
14. Бронфман Б.Е. Некоторые проблемные аспекты, возникающие при квалификации действий лица по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 470. С. 20-24.
15. Вакутин А.А. Преюдиция по делам о побоях (ст. 116.1 УК РФ) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования». Иркутск: Издательство Восточно-Сибирского института МВД РФ 2019. С. 16-17.
16. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Matters of Russian and International Law. 2017. № 7. С. 310-319.

17. Воропаев С.А., Косарев М.Н. О некоторых проблемах применения норм об ответственности за побои // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 95–98.

18. Гайдуков А.А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2018. 180 с.

19. Грищенко Н.А. Российская и зарубежная судебная практика в сфере противодействия домашнему насилию // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 110-114.

20. Евсеева Я. В. Перспективы установления охранного (защитного) ордера, как инструмента превенции насилия в семье, в законодательстве Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 203-206.

21. Еремина Н.В., Коротков А.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 208-215.

22. Забелина Т. Ю. Канада: сорок лет борьбы с насилием // Канадский ежегодник. 2014. № 18. С. 51

23. Затолкин А.А. Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 94-98.

24. Землянский И.И., Марина А.А. Проблемные аспекты применения статей 6.1.1 КоАП РФ и 116 УК РФ в практической деятельности // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 70-72.

25. Казаченок В.В. Организационно-правовой механизм реагирования дежурных частей органов внутренних дел на сообщения о побоях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4 (54). С. 66-73.

26. Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание : Вестник Московского университета МВД России, 2017. № 6. С. 106.

27. Клименок М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 178-180.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры // Издательство «Контракт», 2011. С. 348.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Издательство «Контракт», 2010. С. 320-321.
30. Корниенко О.В., Кудрявцев Б.А. Некоторые особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. N 4. С. 3-6.
31. Королев В.А. Проблемы рассмотрения уголовных дел частного обвинения в результате изменения подсудности // Законность и правопорядок, 2019. № 2 (22). С.5-6.
32. Костовская Н.И. Проблема нормативно-правового регулирования домашнего насилия в отношении женщин // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 585-586.
33. Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 160-166.
34. Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 30 с.
35. Матушкин П.А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 40-52.

36. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др. // Пер. с англ. М: Издательство «Весь Мир», 2003. 376 с.
37. Никитин С.И. Черты характера мужчины склонного к насилию по отношению к женщине в семье // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-3. С. 310-314.
38. Писклакова-Паркер М.П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования : автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2014. 26 с.
39. Прошина Я.К. Охранный ордер в англо-американском правопорядке: возможности заимствования // Domestic Violence: мифы и реальность: сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции Казань: Издательство Казанского университета. 2020. С. 147-151.
40. Равнюшкин А.В. Совершенствование системы предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Юристъ-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 154-158.
41. Романов А.А. Научный комментарий к проекту федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» / А.А. Романов // Киберленинка: [сайт]. 2020. С. 44-50. URL : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
42. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник // 6 е изд., доп. и пересмотр. – М : Норма : ИНФРА М, 2019. 640 с.
43. Служивая Я.С., Осипенко И.М. Клинико-психологические особенности женщин с виктимным поведением в ситуации домашнего насилия // Смоленский медицинский альманах. 2021. №4. С. 204-206.
44. Стандарт предоставления социальных услуг женщинам с детьми в ситуации внутрисемейного конфликта, жестокого обращения, насилия : Методическое пособие / Перминова Е.А. [и др.]; Тюмень: АУ СОН ТО и ДПО «ЦСПСид «Семья», 2017. – 151с.

45. Степанова Е.Е. Проблемы привлечения к уголовной ответственности по статье 116.1 Уголовного кодекса РФ // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 197-203.

46. Тараканова Е. Ю. Побои в административном законодательстве. Актуальные проблемы // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 303-308.

47. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право: дис. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 718 с.

48. Эргашева З.Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией //, Российский следователь. 2018. № 4. С. 62–65.

49. Walker L.E. Battered woman // New York: Harper & Row, 1979. pp.76.

Электронные ресурсы

50. Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ: [сайт]. Санкт-Петербург, 2023. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 13.03.2023).

51. Апарина Э. Домашнее насилие в семье: закон в России, статистика, помощь, права // Комсомольская правда: [сайт]. 2019. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/otnosheniya/domashnee-nasilie/> (дата обращения: 10.02.2023).

52. Бакин И. «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». Год спустя: чем обернулась декриминализация домашних побоев // Znak.com [сайт]. 2018. 22 янв. URL: https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev (дата обращения: 10.02.2023).

53. Вишневецкая Ю. К чему приведет декриминализация в России семейных побоев // DW.com: [сайт]. 2017. 27 янв. URL:

<https://www.dw.com/ru/к-чему-приведет-декриминализация-в-россии-семейных-побоев/a-37298125> (дата обращения: 10.02.2023).

54. Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в связи с насилием со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лица, не являющегося партнером // Резюме отчета: Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. 2013. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85241/WHO_RHR_HRP_13.06_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2023)

55. Горбунова Ю. «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит» Проблема домашнего насилия в России и реакция государства / Ю. Горбунова // Human Rights Watch : [сайт]. – 2018. – 88 с. – URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf (дата обращения:).

56. КС РФ: нынешняя редакция ст. 116.1 УК РФ о побоях не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия // garant.ru: [сайт]. 2021. 16 апр. URL: <https://www.garant.ru/news/1457418/> (дата обращения: 10.02.2023).

57. Кузнецова Е. Полиция не выносит ссоры из семьи // Газета РБК: [сайт], 2019. 25 ноя. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/26/5dd7eeb19a79471ac83c65bc> (дата обращения: 10.02.2023)

58. Моисеева С. Закон «О семейно-бытовом насилии» - психологическое насилие над Россией / С. Моисеева // Новости России, СНГ и мира – ИА REGNUM: [сайт]. 2019. 14 нояб. URL: <https://regnum.ru/news/society/2777954.html> (дата обращения: 10.02.2023).

59. Пьет – значит бьет: как алкоголь вредит семье // Газета.ru: [сайт]. 2019. 24 дек. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/12/24_a_12881516.shtml (дата обращения: 10.02.2023)

60. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2023)
61. Combating domestic violence in the United States // LiveJournal: [website]. 2013. 7 June. DOI: <https://embassy-voices.livejournal.com/28143.html> (date of treatment: 10.02.2023)
62. Family Violence Laws // Department of Justice : [website]. 2019. Dec. 20. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/fv-vf/laws-lois.html> (date of treatment: 10.02.2023).
63. Family Violence Prevention & Services Resource Centers // U.S. Department of Health & Human Services: [website]. DOI: <https://www.acf.hhs.gov/fysb/fv-centers> (date of treatment: 10.02.2023).
64. Justice Department Selects Three Domestic Violence Courts to Serve as Resources to Specialized Courts Nationwide // U.S. Department of Justice: [website]. 2013 Mar. 28 DOI: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-selects-three-domestic-violence-courts-serve-resources-specialized-courts> (date of treatment: 10.02.2023).
65. Migrapolis.pl: official site [website]. DOI: <https://www.migrapolis.pl/pl/> (date of treatment: 10.02.2023)
66. National statistics: National Coalition Against Domestic Violence : [website]. DOI: <https://studylib.net/doc/18034994/domestic-violence-statistics---national-coalition-against...> (date of treatment: 10.02.2023).
67. Number of victims of violent crimes committed against a family member in Russia from 2012 to 2021 // Statista : [website]. 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1142612/family-violence-crime-victims-russia/> (date of treatment: 17.05.2023)
68. The national intimate partner and sexual violence survey: 2010 summary report / M.C. Black, K.C. Basile, M.J. Breiding, [and others] // Centers for Disease Control and Prevention: [website]. 2011. 113 p. DOI: http://www.cdc.gov/violenceprevention/pdf/nisvs_report2010-a.pdf (date of treatment: 10.02.2023).

69. The World Bank: official site: [website]. DOI: <https://www.worldbank.org/en/home> (date of treatment: 10.02.2023)

70. UN Women: Global Database on Violence against Women: [website]. DOI: <https://evaw-global-database.unwomen.org/en> (date of treatment: 10.02.2023)

Материалы практики

71. Постановление Европейского суда по правам человека (Третья секция) от 11.06.2019 по делу «Володина против России» № 41261/17 // ECHR 2019 : [сайт]. – 2019. – URL: <https://european-court-help.ru/> (дата обращения: 11.03.2023).

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 24.03.2005 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2005. - №80.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. - №260.

74. Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 08.04.2021 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 11.03.2023).

75. Определение Конституционного Суда РФ № 2-О от 19.01.2021 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 11.03.2023).

76. Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 22 июля 2020 г. по делу № 1-939/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

77. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 16 ноября 2021 г. по делу № 1-284/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

78. Постановление Архангельского областного суда РФ № 4а-319 от 31.07.2018 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

79. Постановление Большеглушицкого районного суда Самарской области 5-337/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 5-337/2020 г. //

КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

80. Постановление Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 27 сентября 2019 г. по делу № 5[1]-217/2019 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

81. Постановление Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 29 ноября 2021 г. по делу № 5-164/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

82. Постановление Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 апреля 2017 г. по делу № 5-227/2017 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

83. Постановление Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 апреля 2020 г. по делу № 5-144/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 19.04.2023).

84. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области от 26 февраля 2020 г. по делу № 05-0117/115/2020 г. // Судебный участок № 4 Оренбургского района Оренбургской области: [сайт]. 2023. URL: <https://or4.kodms.ru/case> (дата обращения: 06.04.2023).

85. О профилактике семейно-бытового насилия : Проект Федерального закона № 1183390-6 : по сост. на 28.09.2016 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 07.02.2023).

86. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации : Проект Федерального закона : по сост. на 29.11.2019 г. //

КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 07.02.2023).

87. Пояснительная записка к проекту федерального закона Российской Федерации «О профилактике семейно-бытового насилия»: Паспорт проекта Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия»: от 28.09.2016 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 07.02.2023).